

В диссертационный совет 24.2.320.07, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Петровой Ольги Александровны на тему: «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Тема диссертационного исследования является актуальной, имеет теоретическое и практическое значение. Современное развитие общества, цифровизация многих сфер жизни, в том числе развитие информационно-телекоммуникационных технологий влияют на способы совершения общественно опасных деяний. Изменяющаяся следовая картина преступлений требует новых разработок теории доказательств и доказывания в уголовном процессе.

Несмотря на вносимые изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), в частности дополнение ст. 144 и ст. 164¹ УПК РФ, вопросы условий возможности изъятия предметов и документов остаются одними из самых дискуссионных тем. Абсолютное большинство правоприменителей настаивают на том, что в отсутствие четкого порядка проверки сообщения о преступлении, при допустимости изъятия действия по получению объектов, имеющих значение для уголовного дела, могут толковаться расширительно. Как следствие, изъятие, даже в виде обыска или выемки, но с получением судебного решения до возбуждения уголовного дела не рассматривается как

нарушение или злоупотребление правом властным субъектом уголовного преследования, а определяется как выбор одного из возможных вариантов повеления, т.е. определяется как дискреционное право.

По последовательности проведения изъятия нет однозначного понимания и среди ученых-процессуалистов. Еще в 1989 году Л. Масленникова в своей работе «Проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела» (Социалистическая законность, 1989. № 6) отмечала, что отсутствует четкое определение самого действия по изъятию в деятельности следователя.

С того момента, к сожалению, определенности не добавилось. Причины такой неопределенности видим в разнообразии действий по изъятию в рамках уголовного судопроизводства. Так, Ю.И. Дутов и Н. Ю. Дутов выделяют девять категорий изъятия, при которых УПК РФ допускает данное действие, среди них: способ получения вещественных доказательств в виде предметов и документов, в том числе при проведении неотложных следственных действий и при формировании итогов произведенного следственного действия. Ситуация усугубляется тем, что изъятие как действие правоохранительных органов характерно не только для уголовного процесса, но и для других отраслей права, в частности – оперативно-розыскной деятельности и административного права.

Соблюдение прав участников уголовного судопроизводства в случаях возможности прибегнуть к принудительному действию вопреки воле и желанию других лиц – важный элемент в достижении назначения уголовного судопроизводства и защиты высшей ценности государства. Поэтому стремление соискателя представить новые пути решения имеющихся коллизий и выявленных пробелов похвально. Результаты представленных решений позволяют констатировать практическое значение проведенного исследования.

Ознакомление с содержанием автореферата приводит к выводам о том, что структура работы логична, последовательна и определена поставленной

целью – сформировать научно обоснованное авторское понимание изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, выработать совокупность теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы осуществления изъятия предметов и документов, в том числе электронных носителей информации предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, предопределяющих необходимость изменения и дополнения законодательства (стр. 5). Так, в первой главе вначале рассмотрены сущность изъятия предметов и документов в уголовном процессе, представлены значения изъятия по действующему законодательству: 1) действие, проводимое в рамках следственных действий; 2) независимое процессуальное действие, целью которого является получение предметов и документов; 3) действие в рамках процессуального контроля или надзора; 4) действие в рамках наложения ареста на имущество. Затем определяются разновидности предметов, которые должны быть изъяты в ходе уголовного судопроизводства в обязательном порядке. Далее соискатель определяет круг субъектов, наделенных полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном процессе, делая вывод, что среди таковых могут быть только лица, ответственные за ведение уголовного дела. В досудебном производстве – это следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания. По мнению О.А. Петровой прокурор, судья не могут выступать такими субъектами. Несмотря на то, что данное положение спорно, следует отметить, что выводы главы дают возможность констатировать аргументированность применительно к выдвинутой позиции.

При проведении сравнительно-правового анализа изъятия предметов и документов в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья соискатель выбирает законы республик постсоветского пространства. Работа бы выиграла, если бы соискатель рассмотрела зарубежный опыт сквозь призму именно международного сотрудничества в борьбе с преступностью,

гармонизации российского законодательства с международными стандартами в области уголовного судопроизводства, о важности которого О.А. Петрова указывает в актуальности диссертационного исследования (стр. 3-4).

Во второй главе рассматриваются особенности изъятия при формировании доказательств на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Доказывается, что при проверке сообщения о преступлении процесс изъятия документов и предметов может быть осуществлен только после предварительных процедур истребования доказательств, обосновывается различие между двумя этими действиями, в том числе возможностью применения принудительных мер.

Третья глава посвящена особенностям изъятия электронных носителей информации и проблемам изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Согласно с мнением О.А. Петровой (стр. 18) о том, что по данной категории преступлений часто возникает необходимость анализа больших объемов данных, фиксируемых на различных носителях информации. Кроме того, законодательное регулирование предполагает, что в процессе признания электронных носителей в качестве вещественных доказательств необходимо их фактическое изъятие, что подразумевает физическое обеспечение сохранности данных в контексте уголовного процесса. Предложенные в параграфах выводы и предложения оригинальны, обладают самостоятельностью и новизной.

В заключении систематизированы ключевые выводы по представленной к исследованию проблематике, бесспорно, имеющие теоретическое и практическое значение, что позволяет констатировать, что цель исследования (с. 5) достигнута в полном объеме.

Эмпирическая основа исследования также представляется достаточной: 602 архивных уголовных дела, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, Верховными Судами Республик Адыгея, Дагестан,

Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания, Астраханским, Волгоградским, Воронежским, Ростовским областными судами, а также Краснодарским и Ставропольским краевыми судами; материалы судебной практики, опубликованные в Интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (<https://sudact.ru/>) (стр. 7); анкетирование среди следователей и дознавателей (269 респондентов) в 7 субъектах Российской Федерации (Республики Адыгея и Северная Осетия – Алания, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края).

Таким образом, апробация результатов исследования достаточная и соответствует предъявляемым требованиям.

Ознакомление с содержанием автореферата позволяет констатировать, что материал изложен логично, последовательно, структурировано, текст обладает внутренним единством; выводы аргументированы и являются новыми, оригинальными, вносят определенный вклад при решении задач уголовного судопроизводства. Положения, выдвигаемые для публичной защиты, содержат новые научные результаты. Соискателем убедительно продемонстрирована способность исследования сложных, дискуссионных проблем, их всестороннего и обстоятельного изучения, что констатирует личный вклад автора диссертации в науку уголовного процесса.

Представленный список работ, опубликованных автором по теме диссертации, включая количество статей в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, позволяет констатировать достаточность и соответствие требованиям к публикациям и их количеству, установленным критериями, которым должны отвечать диссертации.

Вместе с тем, выделяя очевидные достоинства диссертационного исследования, проведенного О.А. Петровой, следует отметить некоторые

замечания и обратить внимание на положения, имеющие спорный и дискуссионный характер:

1. В третьем положении, выносимом на защиту, автор перечисляет субъектов, обладающих полномочиями по изъятию предметов и документов, исключая из них суд (судью) (стр. 9). В связи с этим хотелось бы услышать позицию автора применительно к действующему законодательству, включающему суд в перечень субъектов собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) и предусматривающему возможность проведения им следственных действий, допускающих изъятие, в ходе судебного следствия (ст. ст. 287 и 290 УПК РФ), а также кругу полномочий мирового судьи по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 319 УПК РФ).

2. Определяя изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве (первое положение, выносимое на защиту, стр. 8) и не исключая различное понимание действий по изъятию в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (стр. 12-13), соискателю следовало бы в определении указать цель таких изъятий. Ведь принуждение в данных случаях может быть применено не только для установления обстоятельств совершенного преступления, но и для обеспечения исполнения приговора, в том числе возможной конфискации имущества и разрешения судьбы вещественного доказательства, являющегося предметом или документом. Именно указание цели позволило бы обосновать необходимость сужения круга субъектов, обладающих полномочиями по изъятию предметов и документов.

Высказанные замечания и вопросы не влияют на общую положительную оценку работы.

Анализ структуры и содержания автореферата показал, что диссертация Петровой Ольги Александровны на тему: «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (ред. от 25.01.2024), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а её автор О.А. Петрова заслуживает присвоения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовила:
профессор кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

О.А. Чабукиани

16 сентября 2024 года

Сведения о лице, подготовившем отзыв:

Чабукиани Оксана Алексеевна

Профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук (по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)), доцент.

Адрес и телефон организации, в которой работает лицо, подготовившее отзыв: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1, корп.9, каб.728. Тел.: +7(812)730-22-38, e-mail: kurrpmd@mail.ru.

